

"Происходит что-то забавное. Что-то вроде собачьего боя".

Му Санг хихикнул. Хотя Чжан и обидел их, он не мог опуститься до такого же уровня. После долгих раздумий он разработал план.

"Вот сука! Я бы сам хотел прочесть ей лекцию".

Ким Мал Сун прикусила губу. По словам тети Хадон, эта женщина заставляла ее сына работать как мула, не кормя его как следует. Ей хотелось вцепиться в лицо этой злой женщины и вырвать у нее волосы. Это была самая страшная месть, которую она могла придумать.

"Все будет так, как ты захочешь".

уверенно сказал Му Ссанг. Он нарисовал почти всего дракона, кроме глаз, которые он оставил для своей матери. Он хотел дать ей немного успокоиться после того, как она вернет себе память и будет страдать.

"Чжин Сун, подожди секунду".

Поддержите наш Vipnovel.com

Му Санг остановил Чжин Суна, который собирался положить подношения перед могилой. Му Ссан указал на четырехметровый каменный столб.

"Мама, скажи все, что хочешь сказать отцу. Когда я устанавливал этот столб, я обещал ему, что ты придешь и сама поставишь надгробный камень".

"Ах!"

Ким Мал Сун почувствовала, как ее сердце затрепетало и потеплело. Должно быть, в свой последний миг ее муж взял за руку сына и попросил его найти ее. Ребенок, должно быть, поклялся найти ее и сделать для него надгробие. Не может быть более восхитительных отца и сына, чем они. Их прямые души и глубокая связь тронули ее.

"Спасибо. Когда я присоединюсь к вам, я принесу горсть хлопковых семян и пучок прессованной лапши".

Из ее глаз потекли потоки слез. Она копила все слезы именно для этого момента.

"Сестра!"

Тетя Хадонг тоже заплакала. Она знала. Прессованную лапшу делали из ржи. Ежегодные засухи и жалкая нищета. Хлопок и рожь олицетворяли судьбу всех жен в этой стране. Они сажали хлопок, чтобы одеть свои семьи, и рожь, чтобы прокормить их. Она говорила, что будет выполнять свои женские обязанности в загробной жизни, так как в этой жизни она не может этого сделать.

"Мама!"

Чжин Сун сочувствовала горю Ким Мал Сун. Она была поражена тем, что женщина до сих пор не потеряла сознание. Наверное, это из-за потери памяти. Мать и ее сын прошли через такое же испытание и точно так же потеряли память. Может ли быть более убогое совпадение, чем это?

Восстановление памяти создало для них еще одну проблему. Му Санг был способен на все. Он знал Учителя, который был способен на сверхъестественные способности. Он знал доктора Гиза, известного нейробиолога. Мать Му Ссанга не была такой сильной, как он. Когда Му Санг восстановил свою память, даже с его сильным характером, шок от убийства травмировал его. Не лучше ли ей оставить прошлое позади и построить новую жизнь? Беспокойство Чжин Сун усилилось.

Му Санг поднялся в воздух и, словно геккон, прикрепился к каменному столбу. Тысяча Водяных Доспехов поднялась и пронеслась по поверхности столба. Зазубренная поверхность известняка стала ровной и гладкой.

Покрытая мхом черноватая скала превратилась в серый надгробный камень. Это была шокирующая сцена, но никто не был шокирован. Все восприняли это как обычное происшествие. Ваджра увидел свет дня через долгое время. Словно кисть, танцующая на свитке, меч прочертил крест-накрест по поверхности столба. В воздух беззвучно поднялась пыль.

[Благодарю тебя. Когда я присоединюсь к вам, я принесу горсть хлопка и связку прессованной лапши".]

На каменном столбе толщиной в фут были выгравированы буквы толщиной в палец. Он добавил к ним то, что хотел сказать.

[Я позволю ей присоединиться к тебе через несколько десятилетий. Вы должны понять. Нам предстоит многое наверстать".]

Он почувствовал, как будто что-то, давившее ему на грудь, убрали.

"Ах!"

"О Боже!"

Теперь раздалось восклицание. Чжин Сун, который знал, на что способен Му Санг, все равно был поражен.

'Мой сын может спасти вселенную!'

Она почувствовала, как в ее сердце разгорается материнская жадность.

Чжин Сун выстроила подношения и расстелила циновку. На ней Му Санг дважды поклонился, затем Ким Мал Сун.

"Ён-а, ты тоже поклонись дважды".

Ён-а, не понимая ситуации, поклонилась матери.

"И ты тоже, дорогая".

С этими словами Ким Мал Сун признала Чжин Сун своей фактической невесткой. Когда Чжин Сун заколебалась, тетя Хадон толкнула ее в плечо. Чжин Сун высунула язык перед Му Ссан и поклонилась. Му Санг нахмурился, как будто положил в рот что-то мерзкое. Он чувствовал себя так, словно его подхватила какая-то невидимая сила. От нечего делать он выдернул из земли несколько сухих травинок.

Камни плюхнулись в пруд и подняли вокруг рябь. Мина сидела у пруда и бросала в него камни. Потом появилась бабушка. Все были счастливы, но Мина была очень серьезна.

Корнем ее мучений была маленькая девочка, которая называла своего отца "братом", а бабушку - "мамой". Для Миной необходимость называть кого-то на четыре года младше ее "тетей" и обращаться к ней формально была достаточной, чтобы она стала такой же серьезной, как Иисус в Гефсимании, который молился, чтобы Бог снял с него бремя.

"Она могла бы быть просто папиной дочкой".

жаловалась Мина. Она хотела монополизировать любовь отца, но хорошо понимала, что не может этого сделать. Когда она жила в Индже, ей было грустно, потому что женщина любила только своих дочерей. Если бы девочка была ее сестрой, она бы научила ее драться, помогала бы ей с домашними заданиями, научила бы играть в джекстоун и даже заплетать волосы. Но она оказалась ее тетей.

"Если мы не поладим, папа и мама будут грустить. Но будет ли бабушка любить меня так же, как папа?"

"Конечно, будет, хаха!"

"Аргх!"

Мина подпрыгнула от неожиданного ответа. Низкорослый старый монах постучал по земле своим посохом из дикого шпината и зарычал.

"Дедушка-монах!"

крикнула Мина.

"Девочка, у меня сейчас лопнут барабанные перепонки".

"Ты меня напугал".

"Ты сделала что-то не так?"

"Нет."

"Тогда ты не должна бояться".

"Ты все слышала".

"Конечно, слышал".

бесстыдно сказал монах Дэ У.

"Что же мне делать, дедушка-монах?"

Мина, казалось, вот-вот расплачется.

"Ты ненавидишь Ён А?"

"Я не ненавижу ее, но она мне неприятна".

"Почему ты ее ненавидишь?"

"Я должна позвонить ее тете и поговорить с ней официально".

"Ён-а велел тебе это сделать?"

"Нет!"

"Посмотри на это. Ты сама создаешь себе бесполезные заботы и мучения".

"Это не бесполезно."

"Я думаю, Ён-а с удовольствием будет называть тебя сестрой и проводить с тобой время".

"Ты уверена?"

Она нахмурилась. Монах Тэ У зачистил ногой отверстия, которые он проделал посохом.

"Это было легко, не так ли?"

"Что?"

"Стоит ли нам беспокоиться о том, почему дыры оказались там?"

"Ты сделал их своим посохом. О чем беспокоиться?"

"Это просто вот так. Сотрите свои беспокойства вот так".

"Ах!"

"Хаха. Тебе было бы грустно, если бы ты хотел дружить с Ён-а, но она об этом не знает, не так ли?"

"Да."

"Чтобы получить, нужно сначала отдать. Если ты сначала откроешь свое сердце, Ён-а тоже будет счастлива".

"А если папа любит ее больше?"

"Когда бросаешь камень в пруд, пруд остается прежним, не так ли?"

"Да."

"Сердце гораздо шире, чем этот пруд. Даже если будут сотни Ён-а, сердце твоего отца останется прежним".

"Ах!"

"Они идут. Они могут отругать меня за любопытство. Мина, ты не должна никому говорить, что я была здесь. Это секрет!"

Монах Дэ У подмигнул.

"Спасибо, дедушка! О, он ушел".

Когда Мина подняла голову от поклона, она увидела только летящие листья.

"Ён-а!"

Когда Ён-а вышла из машины, Мина, которая ждала ее, подбежала к ней.

"Тебе, наверное, холодно".

Мина протянула Ён-а свою шерстяную шапочку вместе с варежками.

"А?"

Глаза Ён-а расширились. Когда она хотела поиграть, другие дети обзывали ее "безотцовщиной". Некоторые даже бросали в нее камни. Она играла с кошками и птицами, потому что у нее не было друзей. Внезапное дружелюбие смутило ее.

"Я покажу тебе все вокруг. Наш дом очень большой".

Мина взяла Ён-а за руку и повела за собой. На лице Ён-а расцвела улыбка. Сердце этой девушки было белым, как снег. У всех, кто жил здесь, было белоснежное сердце.

"Хорошо, сестренка!"

Обе девушки, рука об руку, исчезли.

Возможно, они испытывали чувство солидарности: оба родились в необычных обстоятельствах. Они приняли друг друга без всяких сомнений.

"Это путь!"

Му Санг кивнул и улыбнулся. Ким Мал Сун, тетя Хадонг и Чжин Сун тоже улыбались. Никто не говорил ни о какой иерархии. Когда человек любит другого и разделяет его чувства, иерархия не нужна.

Ким Мал Сун, наконец-то занявшая свое законное место после долгого, извилистого пути, заняла главную спальню. Чжин Сун попросила Мину, Ён А и Ён Сук жить в одной комнате. У них было много свободных комнат, но она утверждала, что так они лучше уживутся друг с другом. Две другие женщины согласились.

На следующий день Ким Мал Сун проснулась рано на рассвете. Ей захотелось приготовить еду для сына, чего она давно не делала. Из-за волнения и внезапно изменившейся обстановки она не могла заснуть крепко, но все же чувствовала себя хорошо отдохнувшей и ясной головой. Она стояла на краю открытого, отделанного деревом пространства между комнатами и смотрела на главный дом вдалеке.

"Мой сын там!"

Она с сожалением вздохнула. Ее сердце болело о всех потерянных годах, которые она провела, не зная, кто она такая. Она вспомнила, как Му Ссанг говорил, что теперь она должна готовить для него на протяжении нескольких десятилетий. На ее губах появилась улыбка. Несмотря на то, что теперь он обладал сверхчеловеческими способностями, он все еще был ее сыном.

Рука Ким Мал Сун медленно двигалась. Все было незнакомым. Кухонное оборудование, дорогая глиняная посуда, духовка, скороварка, блендер и т. д. Она даже не знала, как пользоваться этими дорогими импортными электроприборами. Раздвижная дверь на кухню открылась без звука. Чжин Сун проснулась от звона глиняной посуды.

"Мама!"

Чжин Сун обняла ее сзади.

"Тебе нужно еще немного поспать".

"Я выпалась. Позволь мне помочь тебе".

Чжин Сун терпеливо объясняла, где находится различное оборудование, как им пользоваться, какие ингредиенты хранятся в холодильнике и в морозильнике, и на какой вкус Му Ссан.

Ким Мал Сун готовила еду, а Чжин Сун помогала. Она прекрасно понимала намерение матери готовить для собственного сына.

"Му Санг, мама приготовила завтрак".

"Она приготовила? Сама?"

"Твоя мать вернулась. Теперь она будет править на кухне".

"Править? Хаха."

Глаза Чжин Сун выглядели прекрасными, когда она смотрела вниз на Му Ссана. Он притянул ее лицо к себе и поцеловал.

"Ах!"

Чжин Сун почувствовала, что пьянеет от густого мускуса мужчины.

"Мама ждет".

"Ты слишком общительный. Почему она вдруг стала мамой?"

Чжин Сун ухмыльнулся вместо ответа.

"Семейная иерархия сейчас в полном беспорядке. Тетя - это мать. Племянница - сестра".

"Тебе некого винить, кроме себя. Ты забрела слишком далеко и слишком широко. Когда я увидел Мину и Ён-а, спящих в объятиях друг друга, я прослезился".

"Спасибо. Это все благодаря тебе".

"Не блокируй естественный поток своего сердца. Великий монах понимает человеческое сердце лучше, чем кто-либо другой, особенно лучше, чем некто, являющийся воплощением мелочности".

Чжин Сун подражал голосу монаха Дэ У и притворялся, что удивляется.

"Я все равно хочу еще поспать".

Му Санг сделал вид, что не узнал его.

"Это тебя разбудит".

Чжин Сун шлепнул его по лицу распаренным полотенцем. Полотенце было еще обжигающе горячим от пара из кастрюли.

"Что это?"

"Ты не будешь есть первую еду, приготовленную твоей матерью за всю вечность, когда сонная слезь все еще прилипает к твоему слезному каналу. А теперь я тебя побрею, как это делают в тех недобросовестных заведениях в Сеуле".

Чжин Сун вытер лицо полотенцем и достал бритву. После двухдневного перерыва на бритье он выглядел понурым.

"Хватит. Я сам сделаю это после душа".

Му Санг сел.

"Наслаждайся, когда предлагают".

Чжин Сун надавил ему на лоб, чтобы успокоить его.

"Ты сводишь меня с ума".

"Ты был сумасшедшим с самого начала. Мы не должны позволить этому усугубиться".

Ее ловкая рука исследовала его грудь. В этом было преимущество молодости. Каждое бритье начиналось с ощупывания груди.

"Меня действительно сводят с ума!"

Му Санг не мог подавить вздоха.

Цзинь Сун не только ждала его наступления, как раньше. Теперь она активно стремилась к нему. Не успел он опомниться, как она, подобно удаву, сжимающему добычу, подобно морозящему дождю, пропитывающему одежду, приблизилась к цели. Теперь, когда на ее стороне была его собственная мать, у Му Ссанга не было ни единого шанса сбежать.

"Мама, тебе нужно больше спать".

Му Ссанг огляделся. Стол из каррарского известняка, привезенный из Италии, был пуст. Он одиноко сиял в люминесцентном свете.

"Ах!"

воскликнул он. В центре кухни стоял штампованный дешевый стол из никелированного серебра с аляповатым узором из роз. За этим столом долгое время сидел Чжин Сун.

Миски из латунной посуды были так полны риса, что чуть не опрокинулись. Прозрачный суп из таро. Желтые яичные блинчики. Стебли белокопытника, приправленные кунжутом. Распускающиеся листья *Toona Sinensis*, смешанные с пастой из красного перца. Оладьи из бобов мунг. Рагу из ферментированных бобов с кубиками редиса и листьями тыквы. Длина

жареного волосяного хвоста.

"Мама!"

Му Санг не мог закончить предложение. Это были те самые блюда, которые его мать приготовила на его день рождения в тот год, когда она пропала без вести. Ее материнский инстинкт доказал свое величие. Ее физический мозг мог потерять память, но душа - нет. Его глаза наполнились горячими слезами, и он поперхнулся.

"Я не осмелился бы в одиночку накрыть такой широкий стол. Тем не менее, я приготовил много риса. Теперь ешьте".

пригласил Ким Мал Сун.

"Ешьте много!"

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2270114>